

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Мусаева А.Г.

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», 367008, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Д. Атаева, 5, e-mail: dginh@dginh.ru

С распадом СССР начался переходный период в истории стран СНГ со всеми присущими для него трудностями, осложняемыми к тому же острыми кризисными проявлениями в экономической, политической и государственно-правовой сферах. Несмотря на некоторые признаки стабилизации, Российское государство все еще не вышло из этого кризисного периода. Актуальность поиска путей выхода из продолжающегося кризисного периода очевидна сама по себе. С правовой стороны основная трудность состоит в том, что прежняя советская правовая система уже разрушена, а новая пока еще не создана, несмотря на прилагаемые усилия органами власти. При этом закономерно возрастает интерес к реальному, исторически проверенному отечественному правовому опыту прошлых эпох, в котором вполне оправданно усматривается возможность найти ответы на многие актуальные вопросы регулирования общественных отношений. Именно этим можно объяснить тот интерес исследователей к обычному праву народов Российской Федерации, который наблюдается в правовой науке в последние два десятилетия.

Ключевые слова: Имам Шамиль, правовая система, Нагорный Дагестан, адатное право, мусульманское право, шариат, низамы (свод законов имама Шамиля).

REFORMING THE LEGAL SYSTEM OF DAGESTAN IN THE XIX - EARLY XX CENTURY

Musaeva A.G.

GAOU HPE "Dagestan state Institute of national economy", 367008, Russian Federation, Republic of Dagestan, Makhachkala, Ul. D. Ataeva, 5, e-mail: dginh@dginh.ru

With the collapse of the Soviet Union began a transition period in the history of the CIS countries with all his difficulties, compounded to the same acute crisis manifestations in the economic, political and legal spheres. Despite some signs of stabilization, the Russian state still have not recovered from this crisis period. The urgency of finding a way out of the ongoing crisis period is obvious in itself. From the legal side, the main difficulty lies in the fact that the former Soviet legal system has already been destroyed and the new is not yet created, despite the efforts made by the authorities. This naturally increases the interest in the real, historically proven domestic legal experience of past ages, which is quite rightly seen as an opportunity to find answers to many issues of the regulation of social relations. This may explain the interest of researchers to the ordinary law of the peoples of the Russian Federation, which is observed in legal science in the last two decades.

Keywords: Imam Shamil, the legal system, mountainous Dagestan, adtoe law, Muslim law, Sharia, the nizams (code of laws of Imam Shamil) Shamil.

Правовая реформа (низам) Шамиля, как и другие мероприятия, проводившиеся в имамате в условиях бесконечных войн, не могла быть последовательной и окончательной. Положения мусульманского права сочетаются в ней с некоторыми нормами традиционных законов горцев – адата. В наибствах по законам низама судили с учетом местного обычного права. Важным последствием 25-летнего правления Шамиля стало также распространение на Северном Кавказе норм шариата и мусульманского права, которые до сих пор оказывают большое влияние на повседневную жизнь этих народов [3].

К настоящему времени огульное осуждение политики Шамиля давно сменилось ее не менее неумеренным восхвалением. Однако за исключением Мишеля Гамера [2] практически

никто серьезно не обращался к анализу собственно правовых преобразований имама в общей истории адата и шариата в Дагестане. Потому целью нашего исследования является дать объективный анализ политико-правовым реформам знаменитому уложению (низам имама Шамиля).

Исследование данных проблем необходимо в связи с интенсивным возрождением ислама в современном Дагестане и необходимостью изучения влияния шариата на регулирование отношений в обществе.

Окончательные результаты исследований изложены в монографии автора статьи «Качественные преобразования в хозяйственно-экономической структуре и правовой системе горцев Нагорного Дагестана XIX–XX вв.».

В свое время при изучении обычного права народов Дагестана были допущены серьезные источниковедческие просчеты. Так, в большинстве посвященных ему работ не было дано четкого определения предмета исследования. Понятия «адат», «шариат», заимствованные дагестанцами из арабского языка, а также их эквиваленты в дагестанских языках (например, аварский «батль») толковались или как чисто этнографические обычаи и обряды, или как собственно юридические нормы. Еще первые исследователи кавказского адата отмечали, что местные жители различают три основных значения этих терминов: 1) обычай, 2) местный закон, 3) судебное разбирательство [6].

Большинство современных исследователей обычного права до сих пор смешивают в своих работах социально-бытовое и юридическое значения адата [10]. Многие из них не владели и не владеют арабским языком – основным официальным языком адатного судопроизводства с VII века до 20-х гг. XX в. В связи с этим они вынуждены были обращаться к не всегда точным переводам местных адатов на русский язык, а также верить на слово местным знатокам адата. Еще во 2-ой половине XIX в. были сделаны общие списки норм обычного права по участкам, наибствам и округам, на которые был разделен Дагестан [1].

Современные исследователи опираются в основном на данные записи, игнорируя при этом важнейшие первоисточники – делопроизводство и постановления пореформенных адатных судов. Между тем обращение к ним ученых необходимо, поскольку позволяет преодолеть скептицизм, неизбежный, когда речь идет об исследовании дискуссионных проблем обычного права. Конечно, с одной стороны, «лобовая атака» на народные представления о справедливости вряд ли является уместной. С другой – учет народного менталитета, более четкое выяснение вопросов подсудности и характера доказательств, используемых местными судами, дает возможность в определенной мере избежать противоречий в исследуемой нами области.

Шамиль оставил в неприкосновенности основу горского общества – традиционную общину. Именно сельская община (джамаат) стала социальной опорой государства Шамиля.

Шамиль делал все возможное, подчас преодолевая большие трудности внутреннего и внешнего порядка, чтобы отстоять независимость от натиска русского царизма. Для этого он всемерно укреплял созданную им государственную систему и оформлял ее детально разработанными законодательными нормами низама [8].

Низам, составленный лично Шамилем, был одним из основных государственных документов, в нем нашла свое выражение своеобразная государственная организация мюридов. Положение о наибах, пространно изложенное в 14 главах низама, оставляло в ведении наибов только военные дела. Низамом Шамиля «запрещалось вручать одному лицу две должности (судебную и военную) для того, чтобы устранить преступления» [9].

В низаме была разработана целая система наказаний, которым подвергаются непослушные сотенные начальники, десятские и рядовые. Шамиль энергично проводил в жизнь положения низама и шариата, никому не спуская «мерзкие поступки и отвратительные происки» [8]. Он грозил казнить непослушных наибов, нарушающих низам, а их черепа набить солью, и «я должен, – писал Шамиль, – привести этот низам в исполнение без всякого послабления и лени, и нет по сему низаму пощады, заступничества и сострадания для тех, кои падут в пучину этих наказаний. Те из вас, которые одобряют этот низам и согласятся поступать по нему, пусть подпишут свои имена и приложат печати свои на этом журнале. Это будет доказательством, и пусть каждый из вас снимет копию с этого низама, хранит и справляется в ней. Если же между вами найдется такой, который не в состоянии перенести его трудностей и привести его в исполнение, тот пусть оставит свою должность и сойдет в число простонародья [3]. Это даст нам возможность осмотреться и обратиться к тому, кто способен занять высокий пост (который могут занимать только люди истинно храбрые и мужественные» [9].

Наибы, рассмотрев низам, регулирующий их обязанности, изъявили «свое согласие со всем» и обязались выполнять все написанное в низаме. Это был своеобразный государственный договор между наибами и имамом, который показывает нам и соотношение классовых сил внутри мюридистского лагеря.

Шамиль вошел в историю как талантливый автор кодекса законов, установившего суровые наказания за воровство, убийство, предательство и трусость. Ему удалось в значительной мере прекратить кровную борьбу между отдельными семьями, которая переходила из рода в род, и в которой бесславно погибало множество храбрых бойцов. Он повсюду заменил неписанный закон – адат [6] – писаным законом – шариатом. Шамиль ввел строгую регламентацию личной и общественной жизни мюридов [11].

Под руководством Шамиля в имамате сложился эффективный административный аппарат, состоящий из наибов и мюридов. В обязанности наибов входило управление наибством, сбор налогов [5], набор рекрутов, наблюдение за исполнением законов шариата. При наибах находились муфтии, которые руководили деятельностью судей (кадиев), толковали мусульманские законы и решали спорные дела. Первоначально каждый наиб имел право назначать и смещать муфтиев и кадиев, а также судить и казнить жителей наибства. Приговор о смертной казни обязательно утверждал сам имам. Наибские мюриды, в отличие от мюридов тарикатских, были помощниками наибов (своего рода «наибской гвардией»). За свою службу мюрид получал все необходимое для жизни и войны [4].

Реформы Шамиля, направленные на смену власти ханов и беков, на имамонаибскую, хотя и встречали решительный отпор, потому что шли вразрез с традиционным укладом жизни горцев, в целом имели положительный эффект. Стремление Шамиля заменить суд по адату шариатским судом имело успех.

Хотя иногда новый порядок насаждался жесткими, а зачастую и просто жестокими методами, у народа они находили понимание. Ведь Шамилю приходилось одновременно вести войну как и с внутренними врагами, не желавшими признавать необходимость изменения существующего внутри государственного устройства и правовой системы, толкавшие край к гибели и потере своей индивидуальности, самобытности, предпочитавшие удовлетворению своих сиюминутных прихотей и желаний, свободе и независимости, так и с внешним врагом – царской Россией. Ведь одной из главных побед в борьбе горцев, наряду с сохранением самобытности края и др., стало недопущение установления главного тормоза в развитии всех сфер жизни Российского государства – крепостничества. А за это стоило воевать!

Во внешней политике Шамиль ориентировался на турецкого султана и с недоверием относился к западным странам, предпочитая не иметь дела с гяурами-неверными. По своей инициативе имам не устанавливал связей с христианскими политиками. В дипломатической переписке Шамиль признавал первенство духовной власти за османским султаном, который также носил титул халифа и претендовал на преемственность с правителями Арабского халифата [9].

Благодаря реформам Шамилю удавалось почти четверть века сопротивляться военной машине Российской империи. После пленения Шамиля начатые им преобразования продолжали проводить в жизнь его наибы [11].

Развитие обычного права и правового плюрализма в Нагорном Дагестане в значительной мере было определено в ходе политико-правовых преобразований, проведенных в первой половине XIX в. в имамате Шамиля. Вряд ли все дагестанцы знают,

что об имаме Шамиле в XIX веке было написано больше книг, чем о Наполеоне. Вряд ли им известно, что его считают одним из величайших стратегов, и что многие из его военных хитростей и по сей день используются в военных действиях. Если говорить о славе и восхищении людей, то все это возникло вне зависимости от желаний имама и его соратников. Многие мыслители и личности мирового уровня (Пушкин, Лермонтов, Толстой, о Шамиле писали и восхищались Маркс, народовольцы) воспели Шамиля, признали национально-освободительную борьбу кавказцев под предводительством имама Шамиля исключительной, не имеющей аналогов. О некоторых последствиях Кавказской войны выдающийся историк, кавказовед Р.М. Магомедов пишет следующее: «В ходе этой многолетней борьбы дагестанцы, как никогда прежде, ощутили себя единым народом с общей исторической судьбой, с большими духовными ценностями, живущими в общем доме – Дагестане. Это было настоящее обретение, осознание себя. Своей борьбой они добились от империи сохранения своих традиционных форм общественной жизни – общинного (джамаатского) самоуправления и шариатского права вместо имперских законов, исконных форм делопроизводства на арабском языке, традиционных форм начального образования, свободы исповедания Ислама, свободы от воинской повинности, почти символического размера казенного налога в несколько раз меньше того, что платят крестьяне (“имперской” нации)» [7]. Все это тогда, несомненно, было шагом вперед в гражданской жизни многоплеменного населения Дагестана.

После окончательного присоединения Дагестана к России во всех отраслях хозяйственно-экономической жизни как горцев, так и всего остального населения Дагестана, начали происходить значительные изменения. Начало этим изменениям было положено с административно-территориальных реформ, что предусматривало приведение управления области в соответствие с российскими порядками. Так, в 1860 г. Прикаспийский край (без территории по левому берегу Андийского Койсу) был преобразован в Дагестанскую область, где введено так называемое «военно-народное управление». Дагестанская область была разделена на 4 «отдела»: Северный, Средний, Южный и Верхний Дагестан. Все это было закреплено в системе «военно-народного управления», охватывавшей горную часть Дагестана и другие населенные горцами земли Кавказа [8]. Этим власти признали необходимость считаться со своеобразием страны, с особенностями и историческим наследием ее народов. Почти ни один народ, включенный в состав Российской империи «мирным путем», не имел подобных прав. Это означает, что горцы не получили их в подарок, а завоевали в ходе отчаянной полувековой борьбы. Так можно ли после этого считать эту борьбу «напрасной», а итог ее – безусловным поражением? Вряд ли можно вообще выразить исторический итог Кавказской войны в слишком уж простых терминах

«победы» и «поражения». С историческими фактами лучше согласуется понятие компромисса, естественно и постепенно сложившегося между обеими сторонами конфликта к их общей пользе...

Список литературы

1. Бекишиева С.Р. Правовые системы Северного Кавказа. Проблемы развития в современных условиях // Закон и право. – 2011. – № 1. – С. 11-13.
2. Гемер М. Государство Шамиля // Восток. – 1993. – № 2. – С. 37-43.
3. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в. / под ред. В. Г. Гаджиева, Х.Х. Рамазанова. – Махачкала, 1959. – С. 619.
4. Дневник полковника Руновского, состоявшего приставом при Шамиле (время его пребывания в гор. Калуге с 1859 по 1862 год) // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. – Тифлис, 1904. – Т. 12. – С. 1459-1460.
5. Залибекова Д.З. Стратегия развития конкурентоспособности предприятия молочной промышленности: автореф. дисс. – Махачкала, 2012. – С.4.
6. Комаров А. В. Адамы и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1868. – С. 7.
7. Магомедов Р.М. Присоединение Дагестана к России. – Махачкала, 1950. – С.45.
8. Мусаева А.Г. Административно-территориальные реформы и экономические последствия присоединения Дагестана к России. // Актуальные проблемы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 22.
9. Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1870. – С. 10.
10. Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. – М., 1862. – С. 328.
11. Хашаев Х.-М., Саидов М.С. Гидатлинские адаты. – Махачкала, 1957. – С. 17.

Рецензенты:

Акбиев А.С., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ДГПУ, г. Махачкала;

Магомедова Р.М., д.и.н., профессор кафедры истории Дагестана ДГПУ, г. Махачкала.